

Внутренне крикнув "нехорошо", Вэнь Цзин увеличил скорость и приблизился к темной части заснеженной горы. Ландшафт Секты Хэн Тяньмэнь состоял из зимних заснеженных гор, разбросанных повсюду, старых и пустынных, с небольшими различиями между ними. Это делало невозможным узнать, где находится это место.

Холодный ветер свистел, а его длинные волосы хаотично танцевали.

При свете разбросанных камней ночного освещения можно было различить человека, лежащего на земле, в то время как еще кто-то стоял к нему спиной.

Его фигуру скрывала темнота, отчего она казалась расплывчатой и неясной. Было трудно определить кто это. Вэнь Цзин вытянул голову и долго наблюдал, но не мог ясно разглядеть черты человека.

Текла кровь, растекаясь по земле. Мужчина лежал, свернувшись калачиком. Его искаженное лицо покоилось рядом с бирюзовым камнем ночного света, отражая жуткую красоту жестокой смерти.

— Так это был ты.....Юн Шаои.....Я должен был убить тебя.....давным-давно..... — с зубным скрежетом вымолвил он, он был явно очень сердит, но также очень боялся.

Вэнь Цзин взволнованно услышал стук своего сердца.

Юн Шаои!

Это на самом деле он!

Это имя не принадлежало никому другому, кроме десятилетнего юноши из дворца Хэн Юань, у которого когда-то была вспышка его демонической природы и он убил четыреста человек. Должно быть, это он, да? Сколько Юнь Шаои было в этом мире, у которых также была демоническая Ци?

После того, как система дала Вэнь Цзину ключ "Чжансунь Шаои", он затем приложил все свои усилия, чтобы найти все, что касается этого человека. Случайно он наткнулся на имя "Юн Шаои". Когда он нашел его, он, очевидно, не произвольно пропустил его, не догадавшись об их сходстве.

Разве Юн Шаои не трагически погиб в том году вместе со своей семьей? Как он избежал этого?

Глядя на это сейчас, было очень возможно, что "Чжансунь Шаои" и "Юн Шаои" были одним и тем же человеком. Он сменил фамилию? Кроме того, что за смысл слова "Чжансунь"?

Стройный силуэт не потрудился ответить человеку на земле. Ударом меча он яростно пронзил тому сердце. Тело мужчины поникло, как марионетка, у которой перерезали веревочки. Он неподвижно лежал на заснеженной земле.

Вэнь Цзин очень сильно боялся, когда вытягивал голову, чтобы лучше рассмотреть. Он только надеялся, что фигура повернет голову и позволит ему ясно разглядеть, кто он такой.

Этот человек вытер меч, но не повернул головы и сразу улетел в лунном свете.

Вэнь Цзин не посмел преследовать его. Его разум был в невыносимом беспорядке. Как только эта фигура отошла подальше, он наконец подошел к труп. Свежая кровь растекалась по белому снегу. Тело этого человека оказалось полным отметин от меча. Без отличительной черты он не мог сказать, какая техника была использована. Просто с отметинами на теле этого человека, использованные наряду с глубоким уровнем развития, они, казалось, были наполнены ненавистью.

Человек, только что использовавший меч, скорее всего имел по крайней мере уровень развития на стадии Золотого Ядра.

Если бы система могла продолжать давать ему такие подсказки, у него появилась бы большая возможность узнать личность "Юн Шаои".

Под свист холодного ветра Вэнь Цзин на мгновение успокоился, а затем быстро побежал к своему месту жительства.

Он долго летел, следуя за указателем назад. Вэнь Цзин осторожно пробрался через окно. Цзюнь ЯньЧжи все еще не вернулся. В комнате не было ни одного живого существа. Он огляделся, затем спокойно снял одежду и зарылся в толстое тяжелое одеяло. И ошеломленно уставился в потолок.

Немного поколебавшись, а потом снова стянул с себя одежду для сна. Все выглядело так же, как и тогда, когда тот уходил.

Когда Юн Шаои стал причиной гибели всей своей семьи, ему еще не настало и десяти лет. Теперь, после происшествия шестнадцати лет, он должен был быть примерно в возрасте Хэ Лина и Цзюнь ЯньЧжи. Слишком много людей такого возраста. Голова Вэнь Цзина, казалось, была заполнена тысячью игольчатых головок и десятью тысячами струн; все пришло в беспорядок. Это было так запутано, как будто сотни мух беспорядочно летали вокруг.

Вскоре из окна донесся тихий звук. Вэнь Цзин поспешно улегся в кровати и закрыл глаза.

Этот человек тихо и беззвучно пробрался в комнату. Он разделся и лег на кровать. Холодный воздух проникал даже сквозь одеяло. Цзюнь ЯньЧжи плавно устроился в его руках, нашел

удобное положение для отдыха, а затем перестал двигаться.

В сердце Вэнь Цзина пронесся небольшой порыв холодного воздуха. Он приподнялся и потер спокойные глаза:

— Шисюн, куда ты только что ходил?

Выражение лица Цзюнь ЯньЧжи слегка изменилось, но тут же вернулось к обычному:

— Ты проснулся? — не стал возражать он и повернулся на спину, — Просто ходил потренироваться с мечом. Конкурс вот-вот начнется. Я не мог уснуть.

— О.

— Спи. Давай не будем слишком много болтать, — закончив говорить, он отвернулся и больше не обращал на него внимания.

Утром следующего дня небо немного затянуло тучами.

Цзюнь ЯньЧжи покоился в объятиях Вэнь Цзина. Мысли в голове Вэнь Цзина стали совсем хаотичными, и он не мог хорошо спать всю ночь. Тени под его глазами были тяжелыми, и он выглядел как истощенный призрак.

— Шисюн, доброе утро, — поздоровался он с тяжелой головой и легкими ногами.

— Ты не очень энергичен сегодня, — небрежно сказал Цзюнь ЯньЧжи.

— У меня немного болит голова. — Вэнь Цзин провел рукой по лбу, скрывая правду. Он показал свое измученное лицо, — Я на пике тринадцатого уровня. Иногда моя Ци переполняется и становится возбужденной. Мне просто нужно попрактиковаться с мечом.

— Эн, — Вэнь Цзин поднял свой меч без всякой энергии и ушел.

До тех пор, пока он держал меч, он мог легко забыть о тревожных вещах. Хотя он знал только один ход, «Образец Стремлений», и не находил его утомительным. Он нашел в снегу небольшой уголок возле своего жилища и практиковался в этом движении целый день.

Хэ Лин и Цзюнь ЯньЧжи стояли у окна бок о бок и наблюдали за этим.

Цзюнь ЯньЧжи, казалось, был погруженным в свои мысли, когда он тихо вымолвил:

— То, как отрешен этот ребенок, когда практикует меч, страшно. Может быть, в будущем его достижения будут выше, чем у тебя или у меня.

Выражение лица Хэ Лина было таким же безразличным, как и глыба льда, однако в его глазах горел небольшой огонь:

— Это не "возможно". Это точно.

Эта фраза внезапно сделала Цзюнь ЯньЧжи немного несчастным. Он не мог сказать почему. Как только он собрался заговорить, его застала врасплох волна головной боли. Словно кто-то ложкой скреб в его голове, желая поглотить. Он тут же с каким-то усилием подавил боль. Однако его тело неосознанно напряглось.

— Что случилось? — Хэ Лин почувствовал внезапно хаотичную Ци и решил, что что-то не так. Он повернул голову и посмотрел на него.

Выражение лица Цзюнь ЯньЧжи вернулось к своему безразличию:

— Ничего. Второй шисюн, что ты подразумеваешь под своими словами?

— Когда другие люди делают взмахи мечом, они просто взмахивают им более десяти тысяч раз, и считают взмах уже превосходным, и не почувствуют необходимости продолжать. Шифу приказал ему взмахнуть пятьдесят тысяч раз, но он все еще чувствовал, что этого недостаточно, и взмахнул еще семьдесят-восемьдесят тысяч раз, чтобы его Ци и меч могли стать одним целым. Дело не в том, что другие люди этого не хотят. Просто они не могут определить тонкую разницу, когда меч и Ци становятся одним целым, и постепенно начинают сдаваться. Тем не менее, он взмахивал мечом весь день, чтобы забыть себя, его сердце не содержит лишних мыслей. Только с такими чистыми мыслями сердце и меч могут стать единым целым. Ци будет следовать за сердцем и мыслями, чтобы стать единым с мечом. Это основа пути меча.

— Я практиковал меч в течение нескольких лет, но до сих пор не достиг его состояния. — кивнул головой Цзюнь ЯньЧжи.

— Ты практикуешь «Метод Ку Му» и «Технику Встречи Весны», которые трудно культивировать из-за непредсказуемости, — небрежно сказал Хэ Лин. — Они полагаются на талант и способности к пониманию. Хотя мысли этого ребенка чисты, его способности к пониманию не очень надежны. Он не может практиковать твой метод меча. До стадии Зарождения Души ты будешь сильнее его. После вступления в стадию Зарождения Души, я боюсь, что никто не сможет сравниться с этим ребенком.

Цзюнь ЯньЧжи слегка надул губы:

— Второй шисюн прав. Как думаешь, какой метод меча даст ему шифу?

Хэ Лин нахмурился, и несколько сердито промолвил:

— Я всеведающий.

— — Цзюнь ЯньЧжи решил промолчать.

День выдался мирный. Ночью, когда его голова коснулась подушки, Вэнь Цзин снова почувствовал странное желание спать. Сцена перед его глазами постепенно почернела. Странное желание уснуть охватило все его тело, от которого невозможно было отказаться. Он явно хотел остаться в сознании. Как же он снова заснул?

В ту ночь ничего не произошло.

На следующий день Вэнь Цзин и Цзюнь ЯньЧжи снова следовали за учеником Секты Хэн Тяньмэнь, отвечающим за гостеприимство, наслаждаясь захватывающим видом на горный хребет их секты. Был ли пейзаж впечатляющим или нет, у Вэнь Цзина не было настроения наслаждаться ими. Его мысли были о человеке, который погиб в горах. В романе было сказано, что, когда Цзюнь ЯньЧжи последовал за учениками на экскурсию, они столкнулись с телом Ци Цзиншаня. Из-за этого у него не было ни одного мгновения, когда бы он не думал об этом.

Цзюнь ЯньЧжи, летевший рядом с ним, сказал:

— Кажется, шиди немного рассеян.

— Голова, голова болит, — придержал голову Вэнь Цзин.

— Вон там - Камень Одинокого Меча. Его форма такая же, как у сокровенного меча держащего небо ... — ученик Секты Хэн Тяньмэнь, отвечающий за гостеприимство, указал на высокий, возвышающийся в облака и изогнутый меч, который едва ли можно считать сокровенным мечом, а выросшей опухолью. — Мы.....

Оттуда прилетел ученик, на вид лет пятнадцати-шестнадцати. Его брови были четко очерчены, а глаза прекрасны. Одетый в светло-серую робу учеников Секты Хэн Тяньмэнь, он находился в панике, как потерявшийся кот:

— Шисюн, я видел, видел тело, тело мастера пика, мастера пика Ци!

— Что за чушь! — сердито сделал замечание ученик, отвечающий за гостеприимство, — Люди здесь все гости. Успокойся!

Тот молодой ученик, который заикался, остановился перед другим учеником, когда его отругали, и почесал голову:

— Он действительно мертв. Шисюн быстрее следуй за мной, чтобы посмотреть! Его тело было разрезано множество раз, как порубленное мясо. Не осталось ни капли дыхания.

— Прямо перед этим большим камнем! — указал он на большой камень на горе.

Все посмотрели в сторону, указанную им. Передняя часть гигантской скалы была покрыта кустарником и выглядела пустынной. Казалось, она была забрызгана кровью, и за кустами смутно виднелось тело, скрюченное и расплывчатое.

Ученику, отвечающему за гостеприимство, было всего семнадцать или восемнадцать лет, и он еще не вступил в стадию Построения Основ. Столкнувшись с такими вещами, он также запаниковал и сказал всем:

— В нашей секте есть дела требующие участия. Все, пожалуйста, вернитесь в свои жилые помещения. Я возьму всех на экскурсию в другой день.

— Я уже работаю здесь больше года. Как я мог видеть неправильно? Несколько дней назад мастер пика Ци просто наградил меня несколькими стеблями какой-то травы, названия которой я не знаю, — тот ученик не примирился и попытался объясниться.

— Это трава Юн Сян. Она очищает от странных запахов на теле. — ученик, отвечающий за гостеприимство, в гневе заскрежетал зубами и последовал за ним.

— Откуда у меня такие странные запахи? Шисюн, если ты мне не веришь, понюхай.

—

Вэнь Цзин вытянул голову, чтобы посмотреть на гигантский камень. Он не мог ясно разглядеть тело, но очертания горы и камня были определенно правильными. Если добавить еще тусклый свет, это определенно будет пустынное место той ночи.

Это означало, что тот, кого Юн Шаои убил той ночью, был Ци Цзиншань. Если Вэнь Цзин узнает личность Юн Шаои, он сможет выявить демонического культиватора.

— ШиДи, твоя голова больше не болит? — испытующий взгляд Цзюнь ЯньЧжи задержался на лице Вэнь Цзина, — Твое лицо даже немного покраснело.....

— Голова, голова болит. — Вэнь Цзин сдержал свой возбужденный вид и поднял голову, — Шисюн, не обращай на меня внимания. Через какое-то время станет полегче.

Смерть Ци Цзиншаня была похожа на падение скалы в океан. Секта Хэн Тяньмэнь не раскрыла ни единого слова. Тем не менее, количество учеников Секты Хэн Тяньмэнь, патрулировавших мимо жилых помещений Вэнь Цзина, увеличилось. Время от времени группа из трех-пяти учеников, одетых в серое, бдительно прохаживалась мимо.

Еще два дня прошли спокойно. Все было нормально.

Было спокойно в течение двух дней. Как раз, когда Вэнь Цзин начал чувствовать себя неловко, той ночью, звук тревоги, который проник через его голову, снова разбудил Вэнь Цзина.

[Демонический культиватор в настоящее время делает ход. Прошу хозяина немедленно отправиться на разведку!]

Вэнь Цзин проснулся в оцепенении и, мимолетно, оцупал своей рукой рядом. Кровать была пуста и холодна как лед. Цзюнь ЯньЧжи уже исчез какое-то время назад. Он немного подумал. Цзюнь шисюн был нежен и избалован, не любил спать по ночам. Может быть, он больше не сможет заснуть. У Вэнь Цзина не было времени слишком много думать. Он взволнованно оделся и ушел. Количество возможностей было слишком мизерным. У него осталось только два драгоценных талисмана невидимости, поэтому он должен как можно скорее выявить настоящий облик Юн Шаои.

Пройдя несколько шагов по заснеженной земле, он увидел Хэ Лина в белой одежде, подлетающим к нему. Он приземлился на землю и нахмурился, глядя на Вэнь Цзина.

— Что ты собираешься делать? Куда ты идешь? — холодно спросил он.

— Второй шисюн, не обращай на меня внимания, — торопясь, ответил Вэнь Цзин.

Почему Цзюнь ЯньЧжи и Хэ Лин оба не спят? Они похожи на ночных сов, скачущих по ночному снегу.

— Что ты собираешься делать посреди ночи? Где твой Цзюнь шисюн?

— Не здесь!

— Иди спать, — хмыкнул Хэ Лин и схватил Вэнь Цзина за воротник.

— Отпусти меня! У меня важные дела! — рассердился Вэнь Цзин.

Он использовал свою силу, чтобы бороться, вытаскивая талисман невидимости, но Хэ Лин отреагировал быстрее. С презрением он взлетел и схватил талисман в свои руки так быстро, что это заставило бы людей воскликнуть.

— Ты смеешь! — крикнул Вэнь Цзин, и в тревоге потянул за руку Хэ Лина, внезапно раздался легкий звук, и фигуры их двоих исчезли.

Хэ Лин схватил Вэнь Цзина за запястье. Его голос был не очень громким, но он заставлял людей дрожать:

— Откуда у тебя такой талисман невидимости? Порви его и ложись спать!

Сердце Вэнь Цзина встревожилось на десять тысяч пунктов, и он испугался ругани Хэ Лина. Он начал бормотать, а затем стиснул зубы и сказал:

— Встреча со вторым шисюном сегодняшним вечером должно быть волей небес. Как бы то ни было, сегодня вечером я возьму второго шисюна, чтобы увидеть некую личность.

— Что за личность?

— Больше нет времени на болтовню, — потянул его Вэнь Цзин. — Как только ты увидишь его, ты узнаешь.

<http://bllate.org/book/15017/1327291>